

УДК 327.56

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС НА УКРАИНЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

© 2016 г. **Е.Б. Анашкина***

Статья поступила в редакцию 5.09.2015.

В статье рассматривается политика США в отношении Украины в период развития внутривнутриполитического кризиса. Проанализированы подходы представителей американского экспертного сообщества к формированию стратегии взаимодействия США с государствами постсоветского пространства в условиях развития кризиса на Украине и роли России в регионе. Изучены оценки влияния ситуации на Украине на перспективы развития российско-американских отношений.

Ключевые слова: США, Россия, Украина, российско-американские отношения, постсоветское пространство.

С момента окончания «холодной войны» постсоветское пространство является одним из очагов напряжённости в российско-американских отношениях. Между двумя государствами нерешёнными остаются вопросы, как каждая из сторон расценивает собственные интересы и роль на постсоветском пространстве, а также интересы и озабоченности других сторон, деятельность НАТО, урегулирование затяжных региональных конфликтов в Грузии, Молдавии, деятельность в регионе прозападных неправительственных организаций и пр. В США крайне настороженно отнеслись к возросшей активности России в отношении своих соседей, особенно после избрания В.В. Путина президентом РФ в 2012 г., когда им был подписан Указ о мерах по реализации внешнеполитического курса, в котором политика России на постсоветском пространстве была названа среди приоритетных направлений. Последовавшие со стороны России шаги по укреплению взаимодействия с государствами СНГ в рамках ОДКБ, ЕврАзЭС, Таможенного союза были восприняты в США как попытка реставрации новой «Российской империи». В частности, оценивая смещение приоритетов во внешнеполитическом курсе РФ в сторону укрепления связей с государствами постсоветского пространства, эксперты Фонда «Наследие» отметили, что «российский президент, который назвал распад Советского Союза величайшей геополитической катастрофой XX столетия, ищет экономических и политических союзников с целью восстановить влияние России в традиционной зоне её исключительных интересов, а также уравновесить влияние в

* АНАШКИНА Екатерина Борисовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра региональных проблем ИСКРАН. Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., 2/3 (ekkapustina@inbox.ru).

регионе США, ЕС, Китая... Путин намерен усилить гегемонию Москвы в «ближнем зарубежье», т.е. на постсоветском пространстве». Американские политики с настороженностью принимают российские проекты региональной интеграции, такие как ОДКБ, ЕврАзЭС, Таможенный союз, ШОС, пытаясь нивелировать их роль, противопоставляя возможности сотрудничества с ЕС и НАТО. В глазах американских экспертов ЕврАзЭС выглядит как «антизападный цивилизационный проект, инициированный политическими лидерами, мышление которых было сформировано ещё в советскую эпоху и которые стремятся вернуть регион в прошлое» [5].

В противовес российским проектам интеграции США активно поддерживают интеграционные программы, осуществляемые американскими партнёрами, например, программу «Восточное партнёрство», инициированную ЕС в 2008 г. в отношении шести государств постсоветского пространства – Белоруссии, Украины, Грузии, Молдавии, Армении и Азербайджана, и направленную на интеграцию этих государств в европейское социально-экономическое и политическое пространство. Новая инициатива в перспективе предусматривала заключение двусторонних соглашений об ассоциации стран-партнёров с ЕС. Фактически страны, которым была адресована указанная программа, оказались перед выбором: либо Запад, либо Россия. М. Троицкий и С. Чарап, оценивая восприятие в западных политических кругах идеи «Восточного партнёрства», пришли к выводу, что «борьба» за присоединение стран «Восточного партнёрства» к одному из конкурирующих торговых блоков всё чаще рассматривается как возвращение к классическому соперничеству времён «холодной войны». Под таким углом зрения Россия видится западным союзникам авторитарной, антизападной державой, которая усиливает нажим на соседей, недавно получивших независимость и стремящихся к демократии.

Реализация в таком ключе инициативы «Восточное партнёрство» содержала конфликтный потенциал. По мнению исследователей, сложилась «дилемма», когда для России, оказавшейся исключённой из интеграционных процессов, открытых её соседям, интеграция превратилась из взаимовыгодного процесса в игру с нулевой суммой.

«Дилемма интеграции на постсоветском пространстве уже дорого обошлась всем – прежде всего самим странам “Восточного партнёрства”. Пытаясь вовлечь постсоветские государства во взаимоисключающие интеграционные проекты, Запад и Россия ставят эти страны – часто непреднамеренно – в условия игры с нулевой суммой. Она приводит к углублению социально-политических противоречий, замедлению реформ и демократических преобразований в стране-кандидате» [2].

Возникновение в конце 2013 г. кризиса на Украине, пусковым механизмом которого стал отказ украинских властей от подписания соглашения об ассоциации с ЕС в рамках вышеупомянутой программы, стало ярким свидетельством нерешённости проблемы конструктивного взаимодействия США с Россией на постсоветском пространстве.

Следует отметить, что в отношении внешнеполитической стратегии на постсоветском пространстве в экспертном сообществе США – и консервативного, и либерального толка – сложился определённый консенсус по вопросам взаимодействия как с государствами СНГ, так и с Россией в регионе. По мере

углубления кризиса на Украине американские эксперты стали обращать внимание на необходимость корректировки внешнеполитического курса США в Евразии (что напрямую должно затронуть и постсоветское пространство), а также определения места и роли Российской Федерации в регионе.

США признают сохраняющееся существенное влияние России на постсоветском пространстве, которое обусловлено не только исторически, но и сложившимися политическими, военными, экономическими и культурными связями, и понимают необходимость диалога с РФ в целях поддержания региональной стабильности. В то же время США заинтересованы в том, чтобы государства, входящие в состав СНГ, проводили прагматичную многовекторную политику в части сотрудничества и с Россией, и с Западом, и со своими ближайшими соседями. Говоря о выработке новой евразийской стратегии, директор российской и евро-азиатской программы Центра стратегических исследований (CSIS), Э. Качинс, указывает на необходимость учёта ряда серьёзных уроков, которые преподал кризис на Украине. По его мнению, «никогда не было, нет и не будет экономически и политически жизнеспособно для Украины выстраивать взаимоотношения с Западом в ущерб отношениям с Россией и наоборот. Большинство других государств, граничащих с Россией, например, Казахстан или Азербайджан, должны также найти баланс в своих экономических и политических связях с Москвой, Брюсселем и Вашингтоном, так же как и остальными ключевыми игроками, включая Китай и Турцию. Если США действительно стремятся к многополярности, достижению положительных результатов, то необходимо воплощать это в практических действиях, вместо того, чтобы демонизировать Москву за мышление игры с нулевой суммой» [5]. Э. Качинс обращает внимание на то, что Евразия — это по-настоящему многополярный континент, где постсоветские государства стремятся укреплять свои связи на разных направлениях, что составляет суть их внешней политики и стратегии безопасности. В качестве примера реализации такой мультивекторной стратегии Качинс видит Казахстан, который имеет весьма протяжённые границы как с Россией, так и с Китаем.

Однако Э. Качинс приходит к заключению, что «угроза со стороны России независимости и суверенитету своих соседей вряд ли ослабнет», поэтому Соединённым Штатам следует выработать комплексную стратегию экономической, политической и военной поддержки государств Закавказья (Грузии, Азербайджана, Армении), Средней Азии (Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Узбекистана, Туркмении), а также Белоруссии, Молдавии и Украины. По его мнению, первое, что необходимо выяснить, — каково видение вышеуказанных государств американской стратегии в отношении каждого из них. Это означает, что США должны «слушать и вступать в реальный диалог», а не настаивать на проведении такой политики, которая, по мнению самих США, отвечает национальным интересам государств постсоветского пространства. Вашингтону следует принять, что каждое государство может самостоятельно определить свои национальные интересы, хотя это и не означает, что Соединённые Штаты должны удовлетворить все желания этих государств.

По мнению эксперта, преимущество США состоит в том, что они могут стать внешним балансиrom и вследствие этого никогда не будут восприниматься в качестве прямой угрозы территориальной целостности каждого из

указанных государств. Ключом к реализации поставленной задачи Качинс видит экономическое развитие региона, когда «рынок станет окончательным арбитром, а новые торговые маршруты будут оказывать всё большее влияние в новой Евразии» [5]. В данной ситуации США смогут с выгодой использовать свой потенциал внешнего балансира, превратиться в посредника для всех евразийских государств, укрепить их выбор рыночно ориентированной и основанной на справедливой конкуренции экономики, что, в свою очередь, будет способствовать укреплению суверенитета и независимости государств, которые в настоящий момент «подвергаются угрозе доминирования со стороны России» [5]. Западу придётся согласиться с тем, что модель, работавшая в Центральной и Восточной Европе, не подходит для постсоветского пространства; институциональные договорённости должны быть приемлемы для России, чтобы иметь шанс на успех. Однако и Москве придётся строго придерживаться рамок, которыми эти новые договорённости ограничат её влияние в регионе, прежде всего – отказаться от военного вмешательства в дела соседей.

В основе же американской политики на постсоветском пространстве должна лежать более широкая стратегия, учитывающая, что ставки чрезвычайно высоки для региональной стабильности и мирового порядка в целом. Чтобы избежать неприятного выбора, необходимо признать, что политика расширения после окончания «холодной войны», несмотря на её успехи, исчерпала себя. Если Запад продолжит настаивать на том, что единственный путь к стабильности и безопасности в Европе – принятие соседних с Россией стран в евроатлантические структуры, то угроза стабильности и безопасности в Европе будет только усиливаться.

Перерастание политического кризиса на Украине уже весной 2014 г. в гражданскую войну, присоединение Крыма к России было воспринято в американском политико-академическом сообществе как угроза европейской безопасности.

Эксперты консервативного крыла, в частности Фонда «Наследие», обратили внимание на необходимость США больше внимания уделять укреплению европейской безопасности, а именно – усилению военного сотрудничества с партнёрами по НАТО, развитию системы ПРО в Европе, пересмотру и замораживанию российско-американских договорённостей по СНВ, а также содействию энергетической независимости европейских государств.

Анализируя российскую политику с начала кризиса на Украине, исследователи Фонда «Наследие» Л. Коффи и Д. Кочис сделали вывод, что «конечная цель России состоит в том, чтобы удержать Украину от интеграции в трансатлантическое сообщество. Россия также хочет закрепить успех, достигнутый сепаратистскими силами в Восточной Украине с долгосрочной целью контролировать все территории, которые входили в состав Новороссии в XIX веке» [4]. По мнению исследователей, «Россия смогла использовать ситуацию в Восточной Украине в свою пользу, с расчётом на то, что Запад не будет отвечать каким-либо значительным образом. Пора признать, что имперские амбиции России не имеют ограничений, и разработать соответствующую стратегию» [4].

Результатом подобных выводов становятся рекомендации администрации Обамы в корректировке внешнеполитической стратегии США по отношению к

России в направлении усиления конфронтации, а именно – разработать новую дипломатическую стратегию для борьбы с Россией.

Во-первых, это предполагает признание на официальном уровне провала политики «перезагрузки». Во-вторых, администрации Обамы следует продолжить курс на маргинализацию России на международных форумах, особенно в рамках «Большой двадцатки». В-третьих, США следует активно участвовать в развитии глобального свободного рынка энергоносителей в целях устранения барьеров для американского экспорта. Результатом этой политики должно стать снижение энергетической зависимости Европы от России. В-четвёртых, США должны увеличить помощь украинским военным и предоставить оборонительное вооружение для украинских вооружённых сил. Также следует продолжить практику заранее запланированных совместных учений между США, НАТО и Украиной. В-пятых, оценивая договор о сокращении стратегических вооружений (СНВ) как «в корне ошибочный», «резко подрывающий безопасность США и их союзников» и одновременно «дающий Москве значительное стратегическое преимущество в Европе», эксперты призывают американские власти пересмотреть договор и приостановить его действие [4].

В целом, в основу предлагаемого консервативными экспертами подхода заложена всё та же пресловутая стратегия «игры с нулевой суммой», в использовании которой Запад часто обвинял Россию. Выгоды от её реализации для развития Украины и других государств постсоветского пространства весьма сомнительны, поскольку фактически данный подход предполагает разрушение социально-экономических и военно-политических связей с Россией и их замену на взаимоотношения с евроатлантическими институтами, не принимая в расчёт национальную специфику.

В начальный период кризиса на Украине ряд американских экспертов призвали администрацию США к более прагматичным решениям в отношении выработки принципов взаимодействия с бывшими советскими республиками, объединившимися в Содружество Независимых Государств. Так, например, Э. Уайс, эксперт Фонда Карнеги, считает, что, признавая необходимость защиты принципов демократии, государственного суверенитета и территориальной целостности, а также права каждого государства самостоятельно определять собственную судьбу и выбирать зарубежных партнёров, США также должны понимать, что вступление в полномасштабное геополитическое соперничество с Россией за соседние с ней страны таит в себе серьёзные опасности (достаточно вспомнить о катастрофических последствиях взаимодействия администрации Дж. Буша-мл. с Грузией времён М. Саакашвили перед войной в августе 2008 г. и о недовольстве, порождённом американским военным присутствием в Центральной Азии). Вашингтон также не должен упускать из виду тот факт, что для реализации американских интересов необходимы искусная дипломатия и аккуратное сохранение баланса в отношениях с Москвой, а не только пустое позёрство и фразы о сдерживании российского неоимпериализма» [11].

С самого начала кризиса на Украине США взяли на себя роль внешнего арбитра и предпочли «делегировать полномочия» по его разрешению странам ЕС, прежде всего Германии и Франции, понимая, что конфликт, возникший как внутривосточный между сторонниками и противниками европейской интеграции, породил новый очаг напряжённости в Европе, затронув в том

числе и интересы национальной безопасности России. Вашингтон поддержал стремление Украины к интеграции с ЕС и осудил поддержку Россией сторонников отказа от подписания Соглашения об ассоциации. Государственный секретарь США Дж. Керри во время своего визита в Германию в ноябре 2014 г. сказал: «Решающее значение имеет то, что Германия и США стоят на стороне нашего партнёра и выступают в защиту суверенитета и независимости Украины. На карту поставлены послевоенное мировое устройство и порядок после падения Берлинской стены, от которого выиграли миллионы людей по всему миру» [1].

Одновременно в Вашингтоне понимали, что разрешение политического конфликта будет зависеть от позиции и действий России в регионе. Однако США не были готовы к возможному осложнению взаимоотношений с ней в связи со сложившейся ситуацией. Поэтому Дж. Керри подчеркнул, что важную роль играет «возобновление конструктивных отношений с Россией в случае, если Москва готова совершить необходимые шаги. В интересах всех, чтобы Россия, Европа, США и Канада сумели сплотиться для борьбы с глобальными проблемами, такими как экстремизм, распространение ядерного оружия и инфекционных заболеваний, и получать выгоду от мира, стабильности и экономического сотрудничества» [1].

Но уже к концу 2014 г. в американском политико-академическом сообществе усилились голоса за активное вмешательство США в ситуацию на Украине. Большинство американских экспертов не видели другой альтернативы для США, кроме как реализация активной политики вовлечения для решения первоочередных целей: обеспечения европейской безопасности, экономического развития и укрепления демократических институтов на Украине. В противном случае, аргументировали они, США и их союзники окажутся не у дел в самом сердце Евразии, что впоследствии может сказаться на усилении давления со стороны России на прибалтийские государства, которые США рассматривают в качестве «восточных дверей в Европу». Основными инструментами американского вмешательства должны были стать оказание финансовой и военно-технической помощи Украине, а также сохранение действия санкций с целью наказания России за поддержку ополченцев в ДНР и ЛНР. За агрессивной риторикой в защиту национальных интересов США и их союзников в Европе от угрозы, якобы исходящей от попыток России разделить сферы влияния на постсоветском пространстве, противостоять НАТО и пр., отчётливо вырисовывается понимание того, что для Европы и США прозападная Украина представляет собой инструмент геополитического сдерживания России. Киев в случае его укрепления может стать для США средством оказания давления на Москву. А победа украинских правительственных войск на юго-востоке Украины, с точки зрения американского истеблишмента, стала бы «идеологическим триумфом» для либерально-демократических сил внутри самой России.

К началу 2015 г. в американском экспертном сообществе всё более обсуждаемым становится вопрос о выработке единой стратегии с европейскими союзниками, которая бы обеспечила противодействие реализации Россией своей политики на постсоветском пространстве. В частности, в марте 2015 г. на слушаниях в сенатском Комитете по международным отношениям вице-президент Атлантического совета Д. Уилсон заявил, что «США должны воз-

главить процесс выработки общей стратегии трансатлантического сообщества, тем самым обеспечив выход из кризиса для европейской Украины» [12]. Возлагая на Россию всю ответственность за вооружённый конфликт на юго-востоке Украины, в качестве главной его причины Д. Уилсон назвал внешне-политический курс президента В.В. Путина. По мнению Уилсона, затягивание кризиса на Украине и его перерастание в войну стало возможным потому, что «США не воспрепятствовали действиям России». Убеждённый в том, что только Соединённые Штаты способны сплотить Европу и выработать единую стратегию по противодействию России, Уилсон подчеркнул, что любая стратегия должна обеспечивать значительную экономическую и военную помощь как для Украины, так и для любой другой уязвимой страны в ближайшей перспективе, и в то же время оставить открытой дверь для вступления в ЕС и НАТО для Украины, Молдавии и Грузии [12].

По мнению Уилсона, реализация трансатлантической стратегии зависит и от решения вопросов экономической интеграции, создания европейской энергетической системы. В связи с этим Соединённым Штатам следует оказать активную поддержку в деле создания Европейского энергетического союза, в который бы вошли Украина и Молдавия, а также провести переговоры с ЕС по трансатлантической торговле и инвестиционному партнёрству, открытому для других европейских государств, которые имеют всеобъемлющие соглашения о свободной торговле с ЕС, в частности Украины, Молдавии и Грузии.

Предложенная Уилсоном стратегия американской политики в Европе и на постсоветском пространстве исключала диалог с РФ в принципе, поскольку базировалась на признании угрозы европейской безопасности со стороны России. Уилсон призвал и к более решительному противодействию дипломатическому влиянию России, аргументировав это тем, что, по его мнению, «пока Украина находится в эпицентре текущей борьбы... Путин присматривается к двум крошечным нациям, которые посмели встать на его пути: это Молдавия и Грузия. Москва пыталась вмешаться в недавние выборы в Молдавии, поддерживая прокремлёвские партии... готова дестабилизировать нацию. Несмотря на усилия Тбилиси по нормализации отношений с Москвой, Россия продолжала аннексию отколовшихся от Грузии регионов – Абхазии и Южной Осетии. Агрессивная политика России проявляется в активных дипломатических усилиях по поддержке российского влияния в других странах, особенно в Юго-Восточной Европе, с целью подрыва европейских интеграционных процессов». Суммируя вышеизложенное, Уилсон делает вывод, что США «должны отвечать на агрессию в Восточной Европе путём консолидации Южной Европы. Это означало бы приглашение Черногории вступить в НАТО, взятие обязательств по разрешению внутренних конфликтов в Македонии, активизацию усилий по выстраиванию стратегического партнёрства с Сербией и Кипром» [12].

Аргументация большинства американских экспертов строится на признании политики России в отношении государств постсоветского пространства (в частности, подхода к разрешению внутривосточного конфликта на Украине) в качестве основной угрозы европейской безопасности. Так, С. Пайфер, ведущий эксперт Брукингского института, также высказался за необходимость выработки многовекторной стратегии, чтобы, по его словам, «предотврати-

титель нарушение Россией суверенитета и территориальной целостности Украины, а также противостоять в целом конфронтационному подходу Москвы» [9].

Путь к реализации данной стратегии Пайфер видит, во-первых, в укреплении возможностей НАТО «сдерживать угрозы со стороны России» по отношению к членам альянса, в особенности к прибалтийским странам. Во-вторых, Запад должен оказать финансовую поддержку Украине для продолжения проведения реформ. Чтобы избежать финансового коллапса Украины, со стороны США и ЕС потребуются обеспечение решения МВФ расширить финансирование соответствующих программ поддержки. В-третьих, Пайфер считает обязательным условием реализации данной стратегии сохранение санкций в отношении России до тех пор, пока Москва не продемонстрирует «стойкую приверженность урегулированию конфликта на востоке Украины путём переговоров» и не предпримет меры для реализации достигнутых договорённостей. В-четвёртых, Соединённые Штаты должны обеспечить увеличение военной помощи Украине, в том числе и оборонительного оружия. Оказание такой помощи следует произвести при условии, если «сепаратисты либо Россия нарушат соглашение о прекращении огня или если Москва не выполнит условия Минских соглашений, заключённых в феврале 2015 г.» [9].

Сторонники вмешательства призывали американские власти оказывать более сильное давление на Россию.

Особо обсуждаемым в американском экспертном сообществе стал вопрос об оказании со стороны США военной помощи украинской армии. В феврале 2015 г. американскими учёными, экспертами Атлантического совета, Брукингского института, Чикагского совета по международным отношениям в сотрудничестве с бывшими военными чиновниками Пентагона был подготовлен доклад «Что должны сделать США и НАТО для сохранения независимости Украины и сопротивления агрессии России». Авторы доклада призвали Белый дом направить в течение трёх лет порядка 3 млрд. долл., а также оборонительные вооружения и технику на Украину с целью обеспечения сдерживания России. «США и НАТО должны реагировать, чтобы одновременно поддержать Украину и оказать противодействие неприемлемому вызову европейской безопасности со стороны России. Это потребует большего объёма военной помощи, включающей в том числе и летальное оружие, но не используемое для наступательных целей. Цена любого промедления для Запада будет только возрастать. Если Запад не будет действовать более решительно, в перспективе он может столкнуться с продолжением российского вторжения (на Украину. — Е.А.) и, возможно, с попыткой России перекроить границы [10].

В целом, экспертное сообщество поддерживает внешнеполитический курс американских властей в отношении кризиса на Украине. США обуславливают продолжение сотрудничества с Россией достижением приемлемого для них консенсуса по его разрешению. В Вашингтоне преобладает позиция сторонников активного сопротивления российской политике в отношении ситуации на Украине. В преддверии выработки Минских соглашений в феврале 2015 г. на слушаниях в Конгрессе эксперты призывали администрацию Обамы к более активному вмешательству в разрешение украинского кризиса.

Озвучивая официальную позицию администрации на слушаниях в Комитете по международным делам Палаты представителей, помощник государст-

венного секретаря В. Нуланд заявила о серьёзной финансовой помощи, выделяемой США на поддержку экономики Украины и преодоление кризиса. Так, по её словам, к началу 2015 г. Соединённые Штаты «выделили почти 355 млн. долл. в дополнение к миллиардному кредиту в мае 2014 г. на повышение энергетической безопасности страны, борьбу с коррупцией, на укрепление украинской пограничной службы и армии, а также порядка 118 млн. долл. в поддержку безопасности и политических реформ. В. Нуланд заявила, что если Украина будет продолжать добиваться конкретных успехов в реализации своей программы экономических реформ, администрация США будет готова провести работу с Конгрессом, чтобы рассмотреть вопрос о предоставлении дополнительного кредита в размере до 1 млрд. долл. в конце 2015 г. [7].

В рамках слушаний были обозначены шаги США по снижению энергозависимости Европы от России посредством организации реверсивных поставок газа на Украину из Польши, Венгрии и Словакии, а также по строительству терминалов для хранения сжиженного природного газа в государствах Северной Европы. Важным в речи Нуланд стало заявление о необходимости увеличения финансирования на так называемое противостояние российской пропаганде. На поддержку независимых СМИ, обучение журналистов и прочие расходы в 2015 г. финансирование было увеличено по сравнению с 2014 г. на 50%. Нуланд выступила с предложением о ещё большем увеличении этих расходов в 2016 году [7].

С середины 2015 г. США активно подключились к разрешению кризиса на Украине. После встречи в мае 2015 г. между госсекретарём Дж. Керри и министром иностранных дел РФ С. Лавровым В. Нуланд, находясь с визитом на Украине, озвучила официальную позицию Вашингтона. США привержены полной реализации Минских соглашений и готовы наращивать усилия по оказанию сторонам помощи с целью достижения результата. Она заявила, что США намерены усилить своё участие в обеспечении Минских соглашений вместе с европейскими партнёрами.

В ходе своего визита В. Нуланд выступила перед членами украинского парламента, убеждая их в необходимости внесения поправок в конституцию, способствующих децентрализации управления, аргументировав это тем, что децентрализация приближает законодательство Украины к европейским стандартам и имеет решающее значение для построения европейского государства. Кроме того, это послужит достижению более прагматичной цели: выполнение Украиной требований Минских соглашений в части внесения изменений в конституцию относительно формы государственного устройства станет мощным сигналом для мятежных восточных областей, а также поддерживающей их России.

Следует отметить, что в действующей украинской конституции есть статья, которая предполагает возможность специального статуса регионов. Законопроект о децентрализации, внесенный в Верховную Раду президентом П. Порошенко, наоборот, устранил этот пункт, чтобы предотвратить появление многочисленных вотчин. Вместо этого планируется форма местного самоуправления в некоторых районах в Донецкой и Луганской областях, только тогда, когда с точки зрения украинских властей будут выполнены три условия: Россия выведет свои войска и оружие с территории Украины; контроль над границами Украины будет полностью восстановлен; и наконец, на этих

территориях пройдут выборы в соответствии с украинским законодательством и стандартами, установленными Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Администрация Обамы поддержала законопроект, предложенный П. Порошенко, и выразила намерение содействовать обеспечению мира на Украине.

Американская позиция также даёт чёткий сигнал, что США готовы использовать своё влияние на украинские власти в части соблюдения ими Минских договоренностей. США ожидают с российской стороны ответных действий, а именно – использования своего влияния на власти ДНР и ЛНР по выполнению своей части Минских соглашений.

В то же время в экспертном сообществе сложилась отдельная категория учёных, которая, руководствуясь принципами «реальной политики», пытается призвать «горячие головы» не обострять международную обстановку из-за кризиса на Украине и обратить внимание на круг более серьёзных международных проблем, решение которых зависит от конструктивного взаимодействия России и США.

Анализируя сложившуюся ситуацию вокруг Украины, а также её влияние на российско-американские отношения, Н. Андерсон, исследователь в области программ безопасности Массачусетского технологического института, приходит к выводу, что «крупные геополитические интересы есть у обеих сторон. Но это не основополагающие интересы, а лишь инструментальные. Это средство для достижения целей, а не цель сама по себе. Исход украинского конфликта не представляет угрозы для существования России или Запада». Андерсон считает, что, хотя этот конфликт может привести к таким действиям, как поставки оружия, военной техники и предоставление финансовой помощи, однако ни Россия, ни США и их европейские союзники не помышляют о вступлении в войну друг с другом ради Луганска или Донецка [3].

Интересы обеих сторон в плане исхода гражданской войны различны, но обе они заинтересованы в недопущении прямой конфронтации. Исследователь приходит к выводу, что, «хотя Запад и Россия вынуждены вмешиваться, они, как это ни парадоксально, в силу обстоятельств должны делать это сдержанно. Сдержанность Запада и России – это проявление мудрости» [3].

Для России и США «не проиграть» стало важнее, чем «победить». Ни одна из сторон не желает платить за победу и одновременно не хочет признать поражение. По мнению Андерсона, разрешение стратегической дилеммы, которую порождает конкурентная интервенция, является необходимым предварительным условием для прекращения конфликта. Это значит, что работу по завершению гражданской войны на Украине необходимо начать с соглашения между вмешивающимися сторонами, причём такое соглашение должно быть шире договоренностей о прекращении огня типа Минск-1 и Минск-2. Договаривающиеся стороны должны открыто признать, что у Запада и России есть своя, вполне законная заинтересованность в исходе конфликта. Для достижения такого урегулирования потребуются компромиссы с обеих сторон, в том числе признание того, что Украина не может быть ни сателлитом Российской Федерации, ни протекторатом Запада. Также потребуются обязательства об отказе от провокационных действий военных в Восточной Европе и о прекращении военной помощи воюющим сторонам [3].

Внутреннее урегулирование конфликта станет возможно только тогда, когда посторонние силы прекратят своё вмешательство в дела Украины. Пока стороны этого не добьются, присущая конкурентному вмешательству стратегическая дилемма будет и дальше разжигать пламя войны.

Анализируя новейшую историю российско-американских взаимоотношений, сложившихся после окончания «холодной войны», в контексте современных международных отношений, президент Совета по международным отношениям Л. Гелб также приходит к выводу, что сейчас у двух стран больше общих интересов, нежели противоречий, и призывает американское правительство избрать в отношениях с Россией политику, которую учёный называет «разрядка плюс» [6]. В её рамках необходимо создать концепцию и механизм совместного решения проблем вместо того, чтобы решать их отдельно друг от друга.

По мнению Гелба, чтобы это новое дипломатическое партнёрство стало результативным, сторонам, прежде всего, надлежит подойти к нему с реалистичным настроем. Соединённые Штаты должны признать, что Россия является великой державой, и вести себя с ней соответственно. Вашингтону придётся более чутко реагировать на интересы и взгляды России, особенно на её границы. А Москва должна будет признать следующее: чтобы к России относились как к великой державе, ей придётся действовать более ответственно, беря на себя обязательства по выполнению совместно принятых решений. В то же время обе стороны должны признать, что у них есть вполне реальные общие и взаимодополняющие интересы. Это совершенно очевидно, когда речь заходит о региональных проблемах, о борьбе с терроризмом и о распространении ядерного оружия. Обеим сторонам следует понять, что решение лежит в дипломатической плоскости, в отзывчивом отношении и в компромиссах, но не в боевых действиях [6].

Результат реализации стратегии «разрядка плюс» Гелб видит, во-первых, в сохранении целостности и независимости стран на российской периферии, во-вторых, в проявлении внимания со стороны США к российским интересам в этих регионах, и, в-третьих, в совместных действиях России и США по более общим вопросам, таким как нестабильность на Ближнем Востоке и терроризм.

Гелб достаточно критично настроен по отношению к тому, что США не уделяют должного внимания проблеме роста националистических настроений внутри Украины. Исследователь видит в этом опасность провокаций с целью дестабилизации политической ситуации. Он призывает администрацию Обамы учесть ошибки, сделанные его предшественником в период грузино-российского конфликта в августе 2008 г., а также намерения администрации Дж. Буша-мл. проводить политику на постсоветском пространстве, исключаящую учёт российских интересов обеспечения национальной безопасности в регионе, примером чему может служить поддержка намерений вступления Украины и Грузии в НАТО.

По мнению Гелба, «Россия заслуживает гарантий того, что её исторические интересы будут соблюдаться и сейчас, и в будущем. В этом случае она будет демонстрировать подлинную сдержанность. Проявлять отзывчивость к интересам России и призывать к осторожности её соседей не значит обрекать их на жизнь под властью Москвы. На самом деле признание российских интересов –

единственная возможность для соседних государств со временем получить больше свободы и независимости от России» [6].

Что касается отдельных государств постсоветского пространства, в частности Грузии и Украины, то Гелб рекомендует рассматривать их в качестве некоей буферной зоны и воздерживаться от соблазна поглотить их в политическом или экономическом плане. А это означает предоставление большей автономии восточной Украине, где живет много русских.

Несмотря на разумные доводы экспертов в пользу сотрудничества с Россией по вопросам международной безопасности, влияние сторонников наказания России за развитие кризиса на Украине, усматривающих в её политике главную угрозу европейской безопасности, по-прежнему преобладает.

Хотя с сентября 2015 г. фиксируется снижение напряжённости на Украине, связанное, во-первых, с двусторонним прекращением огня между конфликтующими сторонами, во-вторых, с отводом вооружёнными формированиями ДНР и ЛНР военной техники от границ зоны конфликта, в-третьих, с решением властей самопровозглашённых республик на востоке Украины о переносе сроков муниципальных выборов на их территории на более поздние сроки, после проведения подобных выборов в остальных регионах Украины в конце октября 2015 г., позиция США по отношению к роли России в разрешении кризиса на Украине остаётся неизменной, доказательством чему служат действия администрации Обамы.

Так, помощник госсекретаря В. Нуланд, характеризуя ситуацию на Украине, в своём докладе на слушаниях в Сенате сделала краткий обзор американской финансовой поддержки Украине в период развития кризиса. С момента его начала в 2013 г. за два года США в качестве финансовой помощи выделили этой стране порядка 548 млн. долл. Также США дополнительно предоставили Украине два займа, объёмом 1 млрд. долл. каждый. На поддержку 2,4 млн. беженцев из восточных регионов Украины по программам гуманитарной помощи со стороны США через международные организации и украинские неправительственные структуры было выделено более 69 млн. долл. Американские экономические и технические советники в течение последних двух лет оказывали консультационную поддержку украинским чиновникам.

Важно отметить, что 266 млн. долл. были выделены американскими властями Украине на обеспечение безопасности. В ноябре 2015 г. дополнительно были выделены 19 млн. долл. на программу «Обучение и оснащение», направленную на переподготовку и вооружение сил Национальной гвардии Украины, а также 45 млн. долл. на обучение украинских вооружённых сил в рамках «Инициативы по обеспечению спокойствия Европы» (*Europe's Reassurance Initiative*).

Взятый США курс на поддержку Украины в целях преодоления ею политического и экономического кризиса будет сохранён. По заявлению В. Нуланд, «США совместно с Германией и Францией продолжают оказывать давление на Россию и её подопечных, чтобы заставить их продемонстрировать добросовестное поведение. США будут поддерживать ЕС в отношении сохранения антироссийских санкций до того момента, пока Минские договорённости не будут исполнены конфликтующими сторонами в полном объёме. Санкции по отношению к Крыму также сохраняются до тех пор, пока Кремль вводит свои порядки на этой украинской территории» [8].

В то же время Запад пока достаточно сдержанно реагирует на украинский кризис, делая главную ставку на целенаправленные экономические санкции против России, на военное усиление восточных членов НАТО, на скромную экономическую помощь Украине и на поддержку минского процесса. В силу приближающихся президентских выборов в США, роль Америки в качестве гаранта безопасности европейских союзников, как и роль НАТО будет одной из важных тем предвыборных дебатов. К сожалению, тема кризиса на Украине, а точнее – попытки увязать дипломатическую вовлечённость России, стран ЕС и США в разрешение внутривнутриполитических проблем этой страны с судьбой европейской безопасности может стать разменной монетой в борьбе между кандидатами за президентское кресло. В данном направлении антироссийская риторика будет только нарастать.

В то же время американские политики уверены, что Соединённым Штатам следует сохранить возможность долгосрочного партнёрства с Россией, однако при этом США должны решительно защищать свои интересы. Поскольку для Соединённых Штатов Россия является крупным игроком в приоритетных для них региональных сферах, воздействие кризиса на Украине может сказаться далеко за пределами Европы. США признают, что позиция России, например, может иметь важное значение при урегулировании либо сдерживании сирийского конфликта, а также в борьбе с ИГИЛ. Россия также играет ключевую роль в международных усилиях по предотвращению разработки ядерного оружия Ираном, а также в стабилизации ситуации в Афганистане и Центральной Азии после сокращения численности коалиционных сил.

Несмотря на антироссийскую риторику, задача США – добиться своих целей на Украине, минимизируя при этом влияние кризиса на сотрудничество с Россией по всему кругу вопросов, где американские и российские интересы пересекаются. Поэтому в краткосрочной перспективе США будут ориентироваться на выработку совместной с европейскими партнёрами стратегии в отношении постсоветского пространства, основанной на противодействии росту влияния России в этом регионе.

Список литературы

1. Керри Дж. Новая холодная война? // Frankfurter Allgemeine Zeitung. Германия. 11.11.2014. Available at: <http://inosmi.ru/world/20141111/224200425.html#ixzz3KMGaK5Zv> (accessed 30.01.2015).
2. Троицкий М.А., Чарап С. Дилемма интеграции на постсоветском пространстве // Россия в глобальной политике. 07.11.2013.
3. Anderson N. The Agreement That Will Save Ukraine // The National Interest. 22.06.2015. Available at: <http://nationalinterest.org/feature/the-agreement-will-save-ukraine-13156> (accessed 02.07.2015).
4. Coffey L., Kochis D. Russia's Invasion of Ukraine: the U.S. Needs a Strategy. 26.11.2014. Available at: <http://www.heritage.org/research/reports/2014/11/russias-invasion-of-ukraine-the-us-needs-a-strategy> (accessed 02.02.2015).
5. Cuchins A. Obama Needs a Eurasia Strategy. 24.05.2014. Available at: <http://csis.org/publication/obama-needs-eurasia-strategy> (accessed 15.01.2015).

6. *Gelb L.* Russia and America: Toward a New Detent // The National Interest. May-June 2015. Available at: <http://nationalinterest.org/feature/russia-america-toward-new-detente-13077> (accessed 15.07.2015).
7. *Nuland V.* Statement Before the House Foreign Affairs Committee. Washington, DC. 04.03.2015. Available at: www.state.gov (accessed 19.03.2015).
8. *Nuland V.* Statement Before the Senate Foreign Relations Committee Washington, DC. 08.10.2015. Available at: www.state.gov (accessed 20.11.2015).
9. *Pifer S.* Russian Aggression against Ukraine and the West's Policy Response // US Senate Committee on Foreign Relations Subcommittee on Europe and Regional Security Cooperation. 04.03.2015. Available at: http://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/030415_Pifer_Testimony.pdf (accessed 19.03.2015).
10. Preserving Ukraine's Independence, Resisting Russian Aggression: What the United States and NATO Must Do? // The Atlantic Council of the United States, February 2015. Available at: http://www.thechicagocouncil.org/sites/default/files/UkraineReport_February2015_FINAL.pdf (accessed 25.02.2015).
11. *Weiss A.S.* Ukraine: Responding to a Meltdown // The National Interest. 05.12.2013.
12. *Wilson D.M.* A Transatlantic Strategy to Deter Putin's Aggression // US Senate Committee on Foreign Relations Subcommittee on Europe and Regional Security Cooperation. Hearing on Russian Aggression in Eastern Europe: Where Does Putin Go Next After Ukraine, Georgia and Moldova? 04.03.2015. Available at: http://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/030415_Wilson_Testimony.pdf (accessed 19.03.2015).

The Political Crisis in Ukraine and Its Impact on Russian-American Relations

(*USA ❖ Canada Journal*, 2016, no. 2, p. 43-56)

Received 05.09.2015.

ANASHKINA Ekaterina Borisovna, Institute of USA and Canada Studies, Russian Academy of Sciences, 2/3, Khlebnny per., Moscow, 121069, Russian Federation
(ekkapustina@inbox.ru).

*The author analyses the U.S. policy towards Ukraine in the period of development of internal political crisis. The approaches of the American experts community to the formation of the strategy of U.S. engagement with post-Soviet States in the conditions of development of the crisis in Ukraine and Russia's role in the region are studied. The impact of the situation in Ukraine on the prospects of Russian-American relations has been evaluated. **Keywords:** United States, Russia, Ukraine, CIS, Russian-American relations.*

About the author:

ANASHKINA Ekaterina Borisovna, Cand. Sci. (History), Senior researcher.